

ГЛАВА 8

В Городе стартовал Международный Экономический Форум. Ожидалось много гостей. Георгий долго добивался того, чтобы этот форум проводили именно в его Городе. Это стоило ему не только миллиардов, заботливо отправленных в карманы чиновников разного ранга, но и большого умения общаться с людьми. В конце концов все делали то, что он хотел — Георгий обладал огромным даром убеждения. Конечно, затраты на проведение подобных мероприятий никогда не окупались, но и не для того эти форумы были предназначены. В прошлые годы они затевались, чтобы завести знакомства, которые могут принести новые большие деньги или подтвердить старые связи, дабы не оказаться в немилости у Светлоликого (так называли главу государства за глаза, чтобы не упоминать его имя всуе) или его близкого окружения.

Этот форум отличался от предыдущих и собран был по привычке, чтобы присутствующие сильные мира сего и те, кто хотел ему принадлежать, друг перед другом могли сделать вид, что все идет по плану и они достигают своих целей. Только никто ничьих целей не понимал.

Помимо двух основных дней, в которые планировалось не только провести важное пленарное заседание под руководством самого Светлоликого, но и заключить миллиардные контракты с парой южных стран и одной восточной (само собой разумеется, не они нам, а мы им — в счет политической поддержки), был запланирован день-знаком-

ство, чтобы гости смогли в непринужденной обстановке выпить дорогого шампанского и выгулять свои туфли и сумки от известных брендов.

Если ты в состоянии выложить почти миллион за входной билет, то уж выглядеть нужно соответственно. Или имеешь папу, а на худой конец (хотя, может быть, и не на худой) папика, который тебя проведет с собой. Тогда ты просто обязана продемонстрировать свой статус сумочкой от Louis Vuitton, Furla или от Saint Laurent. А сумочка, она, как известно, не просто предмет гардероба, она демонстрирует, насколько крута твоя вагина, об этом еще старина Фрейд говорил. Мол, «посмотрите, какая у меня огромная вагина, туда все помещается, я хозяйственная», или «а у меня маленькая и аккуратненькая, но очень строгая», «а у меня пестрая и яркая».

И правда, не может же такой приличный человек, как руководитель известного и патриотичного банка, вести под руку дешевую вагину «No name». Он же не какой-то там комбайнер из Деревни, у которого жена с холщовой сумкой за хлебом ходит.

Андрей, которого отец заявил как участника и на которого возлагал большие надежды как на символ молодого поколения, соединяющего в себе истинный патриотизм и новаторство строящегося миропорядка, обратил внимание не только на сумки, но и на высокие каблуки, в которых он видел символ женской агрессии. Чем длиннее шпилька, тем больше скрытой агрессии у женщины на тот мужской мир, перед которым она не может ее открыто продемонстрировать. Кроссовки гораздо удобнее. Но, похоже, здесь было не место удобству. Такого количества женских шпилек, уродующих ноги и превращающих женщин в русалок, Андрей никогда не видел.

Но все же и сюда пробрались несознательные элементы в женском облике, а может, это была осознанная провокация, которую, кажется, кроме него никто не заметил. На ка-

кой-то женщине он заметил кроссовки, на одном из которых была половинка флага Соседней Страны, а на другом — вторая половинка.

Мужчинам же осталась небольшая дизайнерская радость — понтоваться своими запонками. И тут Георгий был на высоте, его запонки попали во все модные газеты и журналы Страны, потому что сделаны они были из какого-то особого наноматериала, и по всей округности на них красовалась буква N.

Форум был нарочито пышен, мнимо технологичен и дурновкусен.

Символом всего этого стал робот «Машенька», сконструированный на одном из заводов высоких технологий. Правда, начинка «Машеньки» была частично восточная, частично западная — словом, вражеская, но зато имя было русское и дизайн тоже. Это была белокурая девушка «шарманте» в розовом платье в горошек, с бюстом 5-го размера и силиконовыми пухлыми губами. Похожих кукол Андрей видел на сайтах, торгующих порно-товарами, вот только они, не в пример Машеньке, не подрабатывали в буфете.

Вообще буфетчиц Андрей представлял себе по-другому: это скорее женщина лет 50-ти с мощной спиной и пышными не только грудями, но и всеми остальными частями тела. Робот Машенька, в отличие от стандартной буфетчицы, которая недовольно орет «следующий», «не задерживайте», «вас много, а я одна», приветствовала гостей мило и даже немного заигрывающе, делала им комплименты, покачивая ручками в белых перчатках.

Гораздо больше, чем Машенька, Андрея привлекла танцующая «Соль», изображающая ту самую коробку с цветком, которую знает каждый странец. Раньше это могла быть «Соль», а могла быть «Сіль», но с некоторого времени пользоваться «Сілью» стало непатриотично. «Соль» тоже была роботом: она махала ручками, танцевала и производила различные движения. Также она предлагала сыграть в вик-

торину на тему истории Родины, и ответившим на несложные вопросы из школьного курса за 7-й класс давала в подарок упаковку настоящей соли. Петр поучаствовал в такой, за что был награжден пачкой незаменимого на кухне продукта.

На форум съехались люди с разных регионов страны. С зарубежными гостями было не так густо, некоторые из восточных и южных стран прислали не первых, и даже не вторых, а третьих лиц, вроде министров транспорта и заместителей глав по образованию. Другие выступали только онлайн на большом экране. Представителей Запада не было ни в каком виде. Хотя Светлолицкий много раз подчеркивал, что мы ни от кого не закрываемся, это они ставят железный занавес, лишь бы он им чего не прищемил.

Ну и какая разница, что Запада не было? Кому они интересны со своими вонючим инвестициями? Зато был глава недавно признанной (правда, мало кем) Соседней Народной Республики, готовящейся входить в состав Страны, Иван Душилин, который в своем дорогом костюме был похож на бобра, выловленного на запруде и без спроса переодетого. Он и открыл форум, выстрелив из пушки и подписав с главой области соседней территории меморандум о сотрудничестве. Андрею больше всего запомнилось то, что он очень вдохновенно рассказывал, как и когда лучше расстрелять иностранных наемников армии Соседней Страны.

Еще одним высоким гостем, вернее гостями, были представители Нового Восточного Государства, которое вроде бы еще было запрещено, что не помешало приглашению их на форум. Они не очень охотно общались с прессой и чувствовали себя неуютно. Видно было, что это их первое в жизни мероприятие подобного уровня. Они были похожи на девушек из бедного дворянства 19-го века, которых позвали по непонятным им причинам на столичный бал. Танцевать они не умели, а их наряды, прекрасные в своей среде, вызывали умиление и ощущение чего-то неуместного.

Шуткам журналистов не было конца, что, разумеется, не очень хорошо. Сотрудник посольства Восточного Государства говорил на ломаном международном языке с явным раздражением («мы приехали для бизнеса») и демонстрировал свой портфель, мол «там не оружие, там деньги». И добавлял: «Вопросы бизнес — да. Нет политика».

И если бы у Андрея спросили, о чем были эти два с половиной дня, он бы ответил: о сюрреализме и пире во время чумы.

Президент, как всегда, говорил о новых принципах странной экономики, о том, что война и санкции тут не при чем. И мы строим многополярный мир. Это была самая долгая речь из всех, и, в общем-то, не очень содержательная.

Главный Большой Страны На Востоке с экрана делился конфуцианской мудростью и о говорил том, что Большая Страна на Востоке и Страна выдержат те испытания, которые приносит им судьба.

Пленарное заседание длилось четыре часа, но уже после третьего часа люди начали уходить из зала.

Ключевым для Андрея моментом, конечно, была его собственная речь, написанная отцовским секретарем и досконально самим Георгием проверенная. Она должна была стать настоящим фурором, флагманом движения корабля российского общества.

Андрей долго сопротивлялся, но сдался, потому что отец пригрозил лишить его материального обеспечения. Слаб человек. Что не сделаешь ради безлимитной карточки и доступа ко всему, что нужно: еде, жилью, интернету?

Андрей надеялся, что Эллочка и Петр не увидят его выступления на форуме, но он ошибался. Эллочка слушала каждое слово, прилипнув к телевизору и матерясь, а Петр не так внимательно, но основную мысль понял. И весьма удивился: он не ожидал от друга такой прыти в защите странной армии

Андрей начал как-то неуверенно и сконфуженно, как будто вспоминая каждое слово.

— В общем-то экономический форум не предполагает того, о чем я хочу сказать, но мы понимаем, что социально-политические условия всегда влияют на то, что происходит в экономике, и я как человек, имеющий экономическое образование и практику в одном из передовых научно-исследовательских институтов страны, хочу все же поднять эту тему. Я знаю, нас смотрит много людей. И моя речь обращена к тем, кто не понимает важности происходящего по ту линию фронта.

На него с удивлением посмотрели. Андрей понял, что оговорился и исправился.

— Ой, простите, на нашей линии фронта, где идут настоящие бои и где наши страные солдаты защищают нашу Родину, чтобы мы с вами могли спокойно есть, спать и развивать нашу экономику. Я хочу, чтобы мои соотечественники, особенно те, кто смотрит на эту войну как на ошибку, или, что еще хуже, как на вредительство своему народу, наконец поняли, что это не так. Что это единственная из возможных мер, которую и предпринял наш президент. И если бы не это, то не было бы сейчас никакого экономического форума, да и Города в том виде, в котором он сейчас есть, не было бы.

Андрей понимал, что говорит без пафоса, как того просил отец, но ему сложно было выдавать из себя фальшивые эмоции. Он посмотрел на отца, тот одобрительно кивнул.

— Я хочу рассказать о том, что понимаю я как представитель молодого поколения, которое будет развивать нашу страну, делая ее великой и мощной!

Эллочка, сидя в квартире перед компьютером, который в прямом эфире вещал происходящее на форуме, просто не могла поверить своим ушам.

— Вы живете в своих домах, в своих квартирах. Хорошо спите по ночам. А параллельно с вашим благополучием совершается спецоперация. Специальная операция, осуществляемая для вас и ради вас! Вы можете наслаждаться своим

утренним кофе или общением с детьми только потому, что наша доблестная армия по приказу Верховного Главнокомандующего ударила на опережение! Если бы этого опережения не было, сейчас бы наши, а не города Соседней Страны были разрушены. Если бандиты, которые называют себя армией Соседней Страны, не шадят даже свой народ, бьют по жилым домам, школам и больницам, то пощадили ли бы они вас, странных людей, которых они ненавидят? Если бы странная армия не ударила на опережение, то народ Соседней Народной Республики вырезали бы за несколько суток, а потом бы пришел черед регионов нашей Страны, и нашего Города в частности.

— Господи, что он несет! — произнесла Эллочка. — Чем его там обкурили?

Она хотела выключить телевизор, но решила послушать, что он еще скажет.

А Андрей продолжал рассказывать выученный им текст. Можно было подглядывать в листочек, это облегчало задание.

— Доподлинно известно, что бригада «Азак», которая якобы защищала Приморский Промышленный Город, была натренирована не на его защиту, а на нападение на наш Город в феврале. А в марте должна была быть начата зачистка других городов Страны. И все это делалось для того, чтобы развернуть базы коллективного Запада на территории Страны, чтобы погубить ее. Мы всегда им стояли поперек горла. Нас надо было уничтожить. Но это не получилось у Гитлера в 41-м, не получится и у западных лидеров в 20?? -м.

Андрея физически начинало подташнивать от того, что он говорил. Но он из последних сил продолжал.

— И самое страшное — это ядерная атака, которая готовилась по плану наших бывших западных друзей, который хотели нас уничтожить в 90-х, но у них ничего не вышло. И все благодаря нашему президенту, который вовремя взял верный курс для нашей державы. Все так называемые либе-

ралы, которые не понимают, что они могут что-то говорить и вообще живы, потому что руководство страны их спасло! И они, расслабляясь сейчас в своих заграницах, клянут нашего президента и наши власти, не понимая, что их жизнь не их заслуга, а заслуга нашего мудрого и сильного, не боящегося пойти против всех, лидера.

В зале одобрительно кивали. А Андрей, видя, что ему нужно рассказывать еще больше половины текста, начинал терять силы. Ему физически становилось плохо. С каждым словом он как будто отдавал каплю своей крови. И этих капель собралось столько, что он начал понимать, что теряет сознание. Не договорив свою патетическую речь, молодой человек упал в обморок.

Ведущая форума, некрасивая, но явно довольная собой дама средних лет, похожая на ошипанную птицу, сидящую на шесте и нахохлившуюся от мороза, быстро нашлась и откомментировала случившееся тонким неприятным голосом:

— У нашего дорогого гостя, Андрея Чавиани, так много чувств, что он буквально лишился их! Вот такие нынче эмоциональные молодые люди! А теперь мы продолжим. И на сцену для интервью выйдет известный певец, шоумен, которого вы все знаете и обожаете. Но сегодня он выступит в качестве инвестора будущего масштабного строительного объекта, в котором будет реализоваться правительственная программа по воспитанию молодежи «Поколение N».

Камера показывала гостей и ведущую, пока Андрея не унесли со сцены.

***

В это время Петр решил прибраться в квартире Андрея, который любезно пригласил его к себе пожить. Уборка — это как очищение мозгов, поэтому Петр проводил ее редко, но основательно.

Когда он протирал книжную полку, на которой вместо книг стояли разные глиняные статуэтки, полка не выдержала такой любви к чистоте, и то ли под весом фигурок, то ли потому, что саморезы, на которых она держалась, были плохо прикручены, упала. Статуэтки упали, при соприкосновении с полом потеряв свои конечности, а Петр громко выругался. Нужно было прицепить полку обратно. Он набрал Андрея, чтобы спросить, где у него лежат инструменты. Но тот трубку не взял, так как выступал с речью в прямом эфире на форуме и выключил свой мобильный.

Полку нельзя было оставить висеть на одном саморезе, поэтому Петр снял ее со стены и начал искать инструменты. Интересно, есть ли у Андрея дрель? Сам Петр обычно держал инструменты в кладовке, поэтому предположил, что у друга они тоже там. Дрели в кладовке Петр не нашел, но нашел кое-что поинтересней. Вначале он даже не понял, что это за коллекция женских вещей. Но, рассматривая их, до него кое-что начало доходить.

В кладовке он нашел большой ящик, который стоял на нижнем ярусе и занимал пространство размером с письменный стол. Плюс квартир новых планировок в том, что там можно устроить большие кладовые, не то что в пятиэтажке, в которой жил Петр с мамой. Там вся кладовка такого размера, как тут нижний ярус.

В ящике были сложены коробочки, на крышке каждой из которых красовалась фотография той или иной обнаженной женщины. Внутри коробочек лежали женские вещи: заколки, трусы, губная помада, клатч и другие аксессуары. Петр открывал коробочки, рассматривал, и недоумевал, что это вообще такое.

Примерно на пятой до него начало доходить, что это вещи женщин, с которыми спал Андрей. Петр подглядывал за чужой интимной жизнью, делая это почти автоматически, не задавая себе вопросов, насколько это этично.

Он ахнул, когда среди многочисленных коробок нашел фото обнаженной Офелии. Его Офелии! Он машинально мял в руке засохший красный мак и бюстгальтер-минимайзер 5-го размера. Это точно были вещи Офелии, сомнений быть не могло. Ее он видел именно в этом бюстгальтере, когда они в первый раз занимались сексом. Он запомнил этот уродливый телесно-коричневый цвет и полное отсутствие каких-то украшений или рюшей. Офелия потом говорила, что красивое белье не бывает удобным. А ей красоты хватает и на работе. В обычной жизни она предпочитает удобство.

Петр еще раз попробовал позвонить Андрею, но тот по-прежнему не брал трубку. «Черт, надо, чтобы он мне это все объяснил! Он по ходу немного того! И Офелия! Он и с ней спал! Как она могла? Как он мог?» — мысли роем крутились у него в голове. Ему было очень неприятно обнаружить эту сторону друга. Не только потому, что тот спал с женщиной, которая мало того, что была любовницей его товарища, но и встречалась с его отцом! А Офелия? Хороша же! О мертвых нельзя говорить плохо, да и бог ей судья! Но зачем?

Саморезы он так и не нашел.

Не дозвонившись Андрею, подумал, а не позвонить ли Эллочке. Рассказывать о своей находке он ей не собирался, но у него появилась потребность с кем-то поговорить сейчас. Он ей позвонил, она взяла трубку, но сказала, что некогда, и что сама перезвонит Петру, как освободится.

— Пилик, пилик — пришло сообщение на телефон.

«Ваши анализы из лаборатории «Gen-» готовы. Вы можете просмотреть их на своей почте».

Петр уже и забыл, что незадолго до того, как Офелия умерла, он сдавал генетические анализы, как и все из их отдела. Не ожидая ничего особенного, он открыл почту, перешел в личный кабинет и не поверил своим глазам. В разделе «Ваше происхождение» он увидел весьма странную вещь.

То, что касается происхождения по маме, было вполне предсказуемым. На страничке с картинками и с линиями миграций предков он прочел небольшой текст.

Вы произошли от женщин из Закавказья. Ваша гаплогруппа (группа схожих гаплотипов, имеющих общего предка, у которого произошла мутация, унаследованная всеми потомками (обычно — однонуклеотидный полиморфизм) по женской линии H4a. Гаплогруппа возникла во время последнего Ледникового максимума. Древнейшие образцы останков представителей этой гаплогруппы в Европе были найдены в пещере Пальиччи (Италия). Это свидетельствует о том, что представители данной гаплогруппы мигрировали в Европу во времена Граветтской культуры в период активной миграции первобытных людей из Средней Азии в Европу. Предполагается, что предками представителей гаплогруппы HV были охотники-собиратели, однако она также встречается в образцах останков земледельцев времен неолита на Ближнем Востоке (Сирия) и в Европе. Также с умеренной частотой данная гаплогруппа распространена среди останков представителей культуры Линейно-ленточной керамики и Трипольской культуры. В настоящее время гаплогруппа HV встречается с частотами от 4% до 9% в большинстве стран Ближнего Востока. Самая высокая частота наблюдается в Ираке и Курдистане (9%), а также среди даргинцев (9%) Дагестана, на северо-востоке Кавказа.

У вас две гаплогруппы по отцу: I2a1b и J2a1.

Ваша гаплогруппа по отцу I2a1b.

Гаплогруппа I очень древняя. Она образовалась более 40 тысяч лет назад в Европе или в Малой Азии. Примерно 27 тысяч лет назад гаплогруппа I разошлась на I2 и I1. Обитала она там довольно долго, пока Европу не начала завоевывать культура колоколовидных кубков (гаплогруппа R1b), которая активно заселяла Европу. После прихода с Пиреней носителей гаплогруппы R1b, остатки I1 и I2, тех, кому уда-

лось выжить, бежали в разные стороны и окончательно разделились. И бутылочное горлышко восстановления популяции проходили по отдельности. Это означает, что выжили немногие, и выжившим пришлось начинать свои ДНК-линии заново. Гаплогруппа I2a из Европы исчезла, как и почти все гаплогруппы «Старой Европы», при быстром заселении Европы эрбинами (гаплогруппы R1b). Кто бежал, оказались на Русской равнине, в Малой Азии, на Балканах, Дунае. Общий предок современных носителей гаплогруппы I2a жил всего 2200 лет назад, в конце прошлой эры. Это был общий предок современных славян гаплогруппы I2a. Конечно, через несколько веков численность их увеличилась, они образовали первое славянское государство, которое и возникло на Дунае. О них, видимо, и писала «Повесть временных лет», ведущая происхождение славян с Балкан. Однако носители I2a составляют не более 17% современных славян. А среди этнических русских их порядка 11%. Базовый гаплотип I2 называют по названию Динарских Альп в Адриатике — «динарским субкладом». Здесь находятся территории наибольшей частоты носителей данного субклада. Видимо, это был регион прохождения бутылочного горлышка субклада I2. Ясно, что сегодня I2a — это типичная южнославянская группа.

В разделе происхождения по отцу числилась еще одна статья.

Ваша гаплогруппа по отцу J2a1-M1727.

Гаплогруппа J2 зародилась примерно 18000 лет назад на Ближнем Востоке и затем распространилась на Балканы и в район Средиземноморья. В центральную и восточную Европу представители гаплогруппы J2 могли прибыть с одной из нескольких миграционных волн из Анатолии, частично с греками, древними македонцами (предками сегодняшних македонцев) финикийцами. Примерно половина всех J2 не принадлежат ни к одной из известных подгрупп, и они классифицируются как J2*.

А пока для таких J2* предполагается, что их давние предки по мужской линии являлись частью неолитической культуры Плодородного Полумесяца приблизительно 8000 лет назад. Так как фермеры имели излишки продовольствия, в их семьях было больше детей, чем у их соседей-охотников. Большое количество населения подразумевало нужду в расширении земли для обработки. Таким образом постепенно, в течение столетий, фермеры продвигались, занимая всё новые территории.

Петр прочитал все еще раз. Получается у него что, два отца? Может это какая-то ошибка? Завтра он, конечно, сам пойдет в отдел обработки информации и все узнает. А пока он листал дальше страницы сайта.

Раздел ваши родственники.

Первым на этой странице был Андрей Чавиани, который значился как «возможно, дядя или двоюродный брат». Петр посмотрел научные данные: 14 процентов общих генов, 1200 общих сантиморганид. В отличие от двух отцов, научно это можно еще как-то объяснить. Хотя, насколько он знал, у родителей Андрея не было братьев. Но Y-хромосома с разными гаплотипами — это не то чтобы странно, это вообще не понятно как возможно. В любом случае, если в тестах нет никакой ошибки, они с Андреем близкие родственники и, скорее всего, с его отцом. Это стоит с ним обсудить. Но для начала надо поговорить с мамой и наконец вытрясти из нее правду.

Он набрал маму. Та сразу взяла трубку:

— Сынок, я ждала, когда ты позвонишь. У тебя все нормально?

— Да, мама. Но нам нужно решить вопрос о моем отце. Я должен узнать всю правду. Буду через 30 минут.

Он положил трубку, взял сумку с собранными вещами и вышел.

***

Андрею хотел дозвониться не только Петр, но и Эллочка. Она должна была высказать все, что думает о его речи на экономическом форуме! Но он не брал трубку. И тогда она написала длинное письмо в Telegram.

«Социально-политические условия, несомненно, влияют на то, что происходит в экономике. И ты, Андрюша, как человек имеющий экономическое образование и красный диплом должен понимать, какие, хотя бы приблизительно. Важности происходящего действительно многие не понимают. Но это потому, что мы привыкли жить по принципу «моя хата с краю». Нас приучали целых 70 лет, потом был небольшой перерыв, который сделал только хуже. И вот последние 20 лет продолжили традиции старой программы, где ты маленький человек, который не творит историю, а подчиняется ей.

А теперь по фактам.

Утром, на рассвете, без объявления войны одно государство вторглось на территорию другого, пока все спали. И начало бомбить города. Когда кто-то нападает на кого-то — это не защита, это агрессия. И да, ты прав, это не было ошибкой. Это было четко спланированное коварное разрушающее решение, направленное на уничтожение жителей не только одной страны, но и другой, которой властный и жестокий лидер управляет. Один лидер, один народ. Ты прав, что это была единственная возможная мера для фюрера (fuhren — вести, руководить по-немецки), так как без войны его власть постепенно бы сошла на нет. Старой власти перед смертью нужно много крови. И за ценой она не постоит. Цена — это не только отправленная в мусорную трубу экономика, так как связи с другими странами нарушены, ведь никто не хочет сотрудничать с сумасшедшим фюрером. Другие государства образуют альянсы против такого лидера. Это еще многие смерти молодых мужчин, которые никогда не создадут свои семьи

и не родят детей. Старики-лидеры завидуют молодым мужчинам. Их надо бросить в котел войны, потому что молодость — это то, что ненавидит старый лидер. Это то, что он не купит ни за какие деньги!

Сначала жители нападавшей страны полностью поддерживали своего лидера, потому что война до них доходила только в письмах с фронта, а экономика держалась на прошлых запасах. И только собственные разрушенные города заставят их понять, кем был их фюрер. Когда им показывали фотографии зверств, они не верили. Они говорили, наши солдаты не могли такого сделать. Это все неправда. А пока ведется война, фюрер подкармливает народ байками о том, что у них особая судьба! И они самый чистый и лучший народ, который приведет мир к Богу и лучшим временам! А других надо денацифицировать, так как нет такой нации с точки зрения истории. Основная черта фашизма — это чистка. Нужно зачищать города, нации от неправильных. Зачищать — это значит сажать и убивать.

А воины по приказу главнокомандующего приходили в чужие города и рассказывали там, что они освобождают их от их неправильной власти. Кто не соглашался, тех жестоко наказывали.

А еще фюрер рассказывал в подробностях, что на его страну бы напали и перечислял различные города и говорил, что его разведка перехватила данные. И его города потом действительно разрушили. Но не потому что изначально планировали, а потому что отражали агрессию.

Я надеюсь, ты понял о каком фюрере и каком государстве я говорю? Но если ты плохо учился в школе, я тебе подскажу. Я рассказывала о Германии 40-х и об их фюрере Гитлере. А ты о чем подумал?

Все совпадения абсолютно случайны.»

Андрей прочтет это сообщение немного позже. А пока он валялся в отключке на заднем сидении автомобиля своего отца, куда его заботливо перенес охранник.

Андрей очнулся, когда машина тронулась. На вопрос, что случилось и где он, тот ответил, что Андрей упал в обморок.

— А зачем ты меня в машину свою притащил? — спросил Андрей.

— А что я тебя должен был оставить на форуме и дать тем самым повод журналистам скомпрометировать меня? Кстати, в твоей речи были небольшие ошибки, да и хлопнулся ты не вовремя. Ты опять начал что-то принимать?

— Нет, папа, просто устал и душно там было. Куда мы едем?

— В мой научно-исследовательский институт. Есть пара дел.

Когда они прибыли в научно-исследовательский институт «Gen-~~██~~», то отправились не в кабинет отца, а в одну из лабораторий, где их ждала Ольга, заведующая отделом по борьбе с вирусами. Ей было около 45 лет и выглядела она довольно неплохо, белый халат был ей к лицу.

— Вы все приготовили? — спросил Георгий.

— Да, документы в порядке. Проверьте их, и я их запечатаю. — ответила Ольга.

— Мне понадобится около часа, чтобы все тщательно пересмотреть.

— Конечно, я пока подготовлю все для завтрашних экспериментов.

— Не стоит, завтра возьмите себе отгул. Сходите куда-то с семьей, вы и так работаете сверхурочно, а я ценю преданных сотрудников.

Ольга мило улыбнулась. Георгий взял бумаги и поднялся в свой кабинет вместе с Андреем.

Кабинет Георгия был тяжелым и мощным. Каждый его элемент говорил о богатстве и основательности хозяина. И насколько были современными другие помещения института, настолько старомоден был его кабинет. Мебель из натурального дерева, дополненная вставками из кожи, хроми-

рованной стали и стекла. Все в темно-коричневых и черных тонах. Длинный письменный стол в форме буквы Т, во главе стола большое кожаное массивное кресло на деревянных ножках, а не привычное офисное крутящееся. По бокам стулья, обитые текстилем с гобеленовой вышивкой. В комнате также стояли стеллажи с книгами, подобранными по цвету и размеру.

На стенах не было ни одной картины, не стояло безделушек и фотографий близких. Все было дорого, мощно и функционально.

Отец и сын сидели в кабинете. Один проверял документы, а другой со скучающим видом ковырялся в телефоне.

— Так, все в порядке, — наконец сказал Георгий и продолжил смотря на Андрея. — У меня к тебе есть одно дело.

— Что опять? Я уже сделал одно. Неужели снова? — недовольно парировал Андрей.

— В общем, мне нужно передать чемоданчик с документами в надежные руки. Человек будет ждать тебя на Ничемнепримечательной улице. Ему нужно будет это отдать.

— А что там? — поинтересовался Андрей.

— Там ничего, просто многоквартирный дом.

— Я имею в виду, что за документы.

— Это не имеет значения.

— Документы настолько важные, что их нужно будет передать ночью на какой-то там Ничемнепримечательной улице? Пошли водителя, пусть отвезет.

— Это очень важные документы. Я не могу их доверить охраннику. Раньше для меня это делала Офелия, я ее посылал на разные задания подобного рода. Ее актерский дар очень помогал. Она могла бы стать великолепным разведчиком, — Георгий засмеялся.

— Можно я посмотрю тогда их, эти документы? — спросил Андрей.

Ему было не то чтобы интересно, что они из себя представляют, но сам факт секретности возбуждал любопытство.

— Там научные исследования и разработанные в нашем институте формулы одного вирусного заболевания и противовирусной сыворотки от него. Ты же понимаешь, что мой центр занимается не только коронавирусом и гриппом и помогает музеям исследовать их экспонаты. Мы делаем гораздо более важные вещи.

Андрей уставился на него, ожидая продолжения рассказа.

— Ты как мой единственный наследник, наверное, должен знать, что здесь происходит, потому что, если со мной что-то случится, то мои дела придется продолжать тебе. Нельзя допустить, чтобы этот институт с его разработками попал в чужие руки.

— Я весь внимание, — Андрей сделал нарочито серьезное выражение лица.

— Только давай вот без этих ужимок, хорошо? Вообще не до того сейчас. Так вот. Я начну издали. Мы здесь разрабатываем технологии биооружия и биозащиты. Но это звучит так мощно, на самом деле, мы исследуем вирусы и противовирусные препараты изобретаем, используя технологию Крисп. Но тебе сейчас лучше об этом Ольга расскажет.

Они спустились в лабораторию. Ольга по-прежнему ждала их, пересчитывая какие-то пробирки, некоторые из которых она откладывала в ящик для стерилизации.

— Тут все просто, — начала женщина, — мы исследуем вирусы и геномодифицируем их, также создаем для них защиты, вакцины. Основа подхода в антивирусной защите бактерий. Бактерии находят вирусы и борются с ними. Есть такой инструмент — генетические ножницы, так называют технологию CRISPR-Cas9, которая позволяет вносить разрывы в ДНК. Такие разрывы могут быть и случайными, а можно их вызвать химическими мутагенами или радиоактивным излучением. Ножницы получают инструкцию, как найти конкретный ген, направляются туда и от-

резают участок генома. Далее система восстановления клетки «заделывает» образовавшуюся дыру. Другая возможность — встраивание чужого гена. Это может быть ген, который заставит дрожжевые клетки производить инсулин или заменит поврежденный ген у человека. Все последующие изобретения есть вариации этого метода, обусловленные необходимостью проведения манипуляций во все более сложных геномах. Наиболее сложным в природе является геном человека, включающий миллиарды нуклеотидов.

— А людей с измененными генами вы можете делать? — спросил Андрей.

— Мы в нашем институте нет. Мы тут только вирусами занимаемся. А вообще такие технологии есть и кое-где даже используются. Главная проблема — это проблема этики. Официально у нас такие эксперименты не разрешены.

— Но кому это когда мешало, — хихикнул Георгий, подмигнув Ольге.

Андрей понял, что между ними есть что-то большее, чем просто рабочие отношения. Секс? Да. Но и наука. Она зажигала и вводила в раж этих двоих. И оба сейчас, как экзгибционисты, сливались в научном экстазе перед взором Андрея.

— А на ком вы испытываете свои вирусы и антивирусы? — не унимался Андрей.

Ольга промолчала. А Георгий продолжал:

— Кое-что на животных, но, к сожалению, есть еще специфические человеческие маркеры. И без испытаний на людях не обойтись. Поэтому тренируем на добровольцах.

— На каких? Неужели есть такие желающие? Вы же должны их заражать, чтобы испытывать вакцину и противовирусные препараты. Не с первого раза же все получаются. Люди могут умирать.

— У нас есть такие желающие. И чтобы было поменьше шумихи, все это испытывается далеко за пределами Страны.

На Ближнем Востоке. Там людям и так не сладко живется, а мы им платим. Так вот тебе нужно в чемоданчике отнести бумаги и экспериментальный образец нового вируса с вакциной.

— Так вы что, биологическое оружие здесь делаете? — до Андрея наконец дошло.

— В науке этим термином уже никто не пользуется, — ответила Ольга.

И повернувшись к Георгию спросила:

— Я могу идти? Свою работу я сделала. В документах все в порядке?

— Да, все хорошо. Вы можете быть свободны. И завтра у вас выходной. Встретимся уже во вторник. Кабинет я сам закрою.

Сотрудница лаборатории улыбнулась своей сексуально-томной и одновременно милой улыбкой.

— До свидания, Георгий, до свидания Андрей. Удачного вам вечера.

Она вышла, захлопнув за собой дверь.

— Я не понесу никакой чемоданчик никуда. Я вообще не одобряю то, что ты делаешь! И весь этот кошмар, который происходит в стране не одобряю. Ты такой же, как они!

— Я не такой же, как они, сынок. Я один из них. И ты тоже станешь, если хочешь хорошо жить. Тебе придется подчиниться этой реальности!

— Этой реальности? Ты хочешь, чтобы я подчинился тебе, а не этой реальности! Это не одно и то же. Реальность не состоит из напыщенных снобов, заскорузлых вояк и до-рогих вагин.

— Что ты несешь? Ты хоть понимаешь, что ты никто без меня? Что только то, что ты Чавиани важно! Сам по себе ты ничего не стоишь.

— К сожалению. Я это понимаю. Но так больше не хочу. Я не буду твоим мальчиком на побегушках! Достаточно! Я с самого детства старался тебе угодить, быть на тебя похо-

жим. Но это у меня никогда не получалось. Ты всегда был круче, умнее, лучше. Я так думал. Но как я ошибался! Ты бездушный, старый, властолюбивый мудака на службе у Светлоликого!

— Молчать, щенок! Как ты разговариваешь с отцом?! Да и кто он такой, этот Светлоликий! Когда его посадили на трон, он был никем. А я уже крутил большими капиталами, пока он просто таскал чемоданчик, будучи третьесортным гэбистом. Я веду свою войну! Ты даже не представляешь, на что я способен!

— О, я хорошо представляю! Я много раз видел, как ты бил мать, угрожая ей, что убьешь меня! Я видел, как ты бил Офелию! И ты сам мне признался, что собирался убить тысячи безвинных людей своей проклятой вакциной.

— Наука требует жертв!

— А маму ты тоже бил ради науки?

— Твоя мать очень много дерзила мне. А как-то я застукал ее в объятиях моего же охранника.

— Мама была единственным человеком, который меня любил!

— Она предала меня! И тебя тоже! Твоя мать не утонула!

Григорий в бешенстве смотрел на Андрея. Тот помолчал минуту и сказал.

— Она утонула, я сам это видел.

— Я хотел сказать, это не был несчастный случай! Она утопилась. Покончила жизнь самоубийством! Как и Офелия.

— Я бы тоже покончил жизнь самоубийством, живя с тобой! Ты дьявол во плоти! Это ты их обоих довел!

Андрей направился к двери лаборатории. Но Григорий его опередил. Его глаза налились кровью.

— Так, щенок! Вернись и послушай меня! Ты мой сын, ты должен делать то, что я тебе сказал. Иначе я лишу тебя наследства.

— Да лишай. Мне от тебя ничего не нужно. — с облегчением сказал Андрей, удивляясь самому себе: сказать это было не так сложно, как он раньше думал.

— Выкладывай на стол карточку и ключи от машины. Она кстати, стоит у меня в гараже. Я забрал ее у мастера из Деревни, в которую тебя не понятно за каким хреном с твоим дружком занесло. И также соизволь завтра освободить квартиру, где ты живешь. Она тоже принадлежит мне.

— Как скажешь, папа! — Андрей открыл дверь и вышел.

У дверей офиса он заказал такси, которое приехало уже через три минуты. Андрей сел в машину, назвал адрес квартиры, где он жил. И отдался мыслям, которые роем крутились у него в голове.

Внутри все кипело. Он чувствовал себя загнанным в угол зверьком, которому ничего не осталось как огрызаться в естественном порыве самосохранения. Он не ощущал ненависти, но ощущал много злости: к отцу, к себе, к тому миру, в который его пытались затащить. Это был не его мир, мир, который покрывался ржавчиной, разъедая все вокруг: любовь, открытость, движение. Самое мерзкое заключалось в том, что он не знал, в каком мире он хочет быть, он не построил своего, ему некуда было идти.

Элочка бы сейчас сказала, что его ссора с отцом — это своего рода борьба архаики и модерна. Но он так не чувствовал. Это она, Элочка, модерн, со всеми его качествами и свойствами: борьбой, свержением авторитетов, стремлением к свободе и новизне. Андрей был другим. Но каким? Он не знал. Он всю жизнь мимикрировал, это было для него очень естественно. Когда он находился рядом с отцом, он был продолжением архаики, когда с Элочкой — модерна.

Почему вообще отцы пытаются заставить детей делать то, что им представляется правильным? Почему они боятся самостоятельности своих детей? Разве потому, что они их

любят и хотят предостеречь от чего-то страшного? Неужели контроль — это любовь?

Нет. Это борьба со смертью. Базовый страх смерти заставляет родителей искать продолжение в своих детях, держаться за то, что есть, всеми силами, сохранять через детей старый миропорядок, чтобы хотя бы таким образом не умереть. Они все равно умрут, битва архаики заранее проиграна. Иллюзия продолжения родителей в детях — вот что движет ими. Кто не боится умереть, тот не будет контролировать детей. А кто боится умереть? У кого нет смыслов. Тогда смысл в детях, в сохранении. И если ты сам не найдешь свой смысл, то тебя сожрут, сожрут твои родители, сожрет старый мир, который жаждет крови тем больше, чем больше он приближается к смерти. Только смысл может стать тем орудием, которое заставит уйти из-под родительского контроля.

Тот же процесс стоит за тем, что Страна начала спецоперацию в Соседней Стране. Вернее так, странная власть начала спецоперацию по отношению к соседнестранной. Достаточно посмотреть на президентов этих стран: вот уж архаика и модерн в чистом виде. Если бог есть, то он точно приколист. Силовик против художника, структура против свободы, старое против нового.

Змей становится злее, требуя новых жертв.

Старое хотело убить новое своими «Градами», но именно это дало возможности новому проявиться и быстро вырасти. Спасибо, папа, за твои грады.

Андрей нащупал в кармане связку ключей, нашел ключ от машины.

— Я бы хотел попросить вас кое-куда заехать и подождать меня немного. — сказал он водителю и назвал адрес дома отца.

Дом Георгия Чавиани был таким же дорогим, мощным и функциональным, как и его кабинет. Андрей привык к нему и раньше как-то не думал, но сейчас отметил про себя, как это все на самом деле убого и не нужно.

Он открыл автоматические ворота своим ключом, поздоровался с охранником и пошел в гараж, где стояла его уже отремонтированная Хонда.

— Ну привет! — поздоровался он с ней, как будто она его понимала. — Я пришел с тобой попрощаться.

Открыл дверь, пошарил рукой под сиденьем, достал битую. Подошел к машине.

— Прости!

Размахнулся и со всей силы ударил по лобовому стеклу. По стеклу разошлась паутина. Он ударил еще раз и еще. Буря эмоций и разрушительная сила охватили его. Он бил по машине, пока не устала рука. А когда очнулся и увидел битые стекла, мятые бока своей когда-то любимой машины, в нем не дрогнул ни один мускул. Он просто выпустил битую из рук, закрыл гараж нажатием кнопки, попрощался на обратном пути с охранником, сел в такси и поехал в квартиру, где он жил, и которая тоже принадлежала его отцу, чтобы собрать самое необходимое и уйти в свою жизнь. Идти ему, кроме как к Элеоноре, было некуда.

Когда он пришел в квартиру, открыв ее запасным ключом, взятым у консьержки, Петра там не было, его вещей тоже. Андрей прошел в комнату, увидел, что со стены была снята полка. «Все-таки не выдержал саморез», — подумал Андрей и полез в кладовку за дрелью. Когда искал дрель, заметил, что вещи лежат не совсем в том виде, в котором он их оставил в последний раз. Его взгляд упал на ящик внизу. Крышка ящика была надета не правильно, это Андрей точно знал, так как на правом углу крышки был наклеен белый стикер. Он же всегда надевал крышку так, чтобы стикер был в левом верхнем углу. Сейчас крышка была в неверном положении: стикер был в правом нижнем углу. Андрей открыл ящик: все коробки в нем были перепутаны.

— Черт, — выругался Андрей, — он видел это.

А потом добавил:

— Да по фиг! Пусть думает, что хочет. Мне надоело делать вид, что я хороший парень. Я такой, какой есть.

Закрыв кладовку и так и не найдя дрели, Андрей стал собирать дорожную сумку, куда он кинул только самое необходимое: сменные джинсы, спортивный костюм, пару футболок, трусы, носки. В боковой карман сумки бросил мыло, зубную щетку, пасту, паспорт, военный билет.

Закрыв дверь, вышел из подъезда, выбросил связку ключей в мусорный бак. Позвонил Элеоноре. Трубку она не брала, и он поехал к ней без предупреждения.

Андрей позвонил в дверь квартиры Элочки. Ему никто не открыл, он позвонил еще раз и еще. Прислушался, за дверью ни звука. Но он знал, что Элочка была там — когда подходил к квартире, слышал звуки тяжелой музыки изнутри. Но сейчас стояла тишина. Он барабанил в дверь:

— Элочка, открой я знаю, что ты там.

Дверь была наглухо закрыта. Пришло сообщение в Telegram:

— Уходи. Я не хочу тебя видеть.

Он написал в ответ:

— Я все объясню. Теперь все будет по-другому.

Подождал пять минут в надежде, что она его пустит. Но дверь не открывали. Он смотрел в экран телефона, как в пустоту, боясь ее и одновременно ожидая чего-то, что изменит ситуацию. За дверью была тишина. Сообщений Элеонора больше не присылала. Он еще раз набрал ее, но звонок срывался. Видимо, она отправила его в черный список.

Он сидел, ждал и листал разные страницы в телефоне. Подключенный VPN замедлял его взаимоотношения с интернетом, выбирать не приходилось. Многие сайты были запрещены и без VPN не открывались. Через разные web-страницы на него посыпалась куча информации, которую он сегодня не просматривал, так как было не до того.

Очередной удар по одному из городов Соседней Страны. Раненые, убитые, пропавшие без вести. Когда же это кон-

чится все? Когда змей нажрется? Сколько еще человеческого мяса и крови ему нужно, чтобы насытиться?

Женщина с внешностью нахохлившейся птицы, та самая, что вела форум, с ехидной улыбочкой: «Стреляли по нацикам».

Андрей листал разные новостные Telegram-каналы: среди убитых трое детей, одна девочка с синдромом Дауна, которая шла с мамой от логопеда.

Девочка лет четырех катит коляску впереди себя, улыбается. Солнечные дети вообще по-особому улыбаются, с большим доверием каждому, кто на них смотрит. Мама, молодая, красивая женщина, идет рядом с ней. Мама, которая не только не сдала этого ребенка в спецучреждение, но радуется каждому дню, проведенному с ним. Девочку убило. Маме оторвало ногу. Это нацики?

И так странно читать: убило, оторвало. Есть конкретные имена и конкретные люди, которые убили и оторвали. Те, кто дал приказ стрелять, и те, кто стрелял. У зла есть имена и лица.

Внутри Андрея начинало подниматься что-то большое и мощное, когда он смотрел на этого ребенка, веселого и жизнерадостного, ребенка, которого уже нет. На маму, жизнь которой теперь изменилась навсегда. Не из-за бомбы. Нет, из-за змея.

Андрей читал дальше.

На федеральных каналах не сказали ни слова об ударах по этому городу Соседней Страны. В итоговых выпусках новостей на главных каналах не было ни одного сюжета об ударах по этому месту, ведущие не упомянули название города и между сюжетами. Были только ролики о подвигах армии Страны и о том, что Страна наносит только «точные удары по тщательно разведанным укрепрайонам».

Большинство СМИ продолжили игнорировать события. А те, кто не игнорировал, во всем обвиняли националистов Соседней Страны.

«Откуда же в такой маленькой стране столько националистов? — думал Андрей. — И если странная армия там уже несколько месяцев, то почему она их никак не уничтожит? Как же удобно, когда есть такое слово «нацики», «националисты», которые убивают, режут, насилуют. Тогда и змея как будто нет. Все смотрят на змея, жрущего людей, все его видят. Но друг другу говорят, что это нацики.

Так просидел он больше часа. Но дверь по-прежнему была закрыта. Ждать было нечего.

Андрей встал, вышел из подъезда, дверь громко захлопнулась. Он пролистал свою телефонную книгу. Остановился на имени «Костя — Портовый Город Соседней Страны». Нажал на изображение телефонной трубки. На той стороне ответили.

— Это Андрей. Скажи, я могу приехать к тебе в гости? Завтра.

На той стороне немного помолчали.

— А ты в курсе, что у нас война?

— Да, именно поэтому и хочу приехать, — ответил Андрей.

***

Мама Петра жила в старой части Города, где есть не только витринная Главная Улица, которая как будто кричит: «Посмотрите, как у нас все дорого-богато». Гораздо интересней то, что внутри двориков, за ней: Старая, Первая, Приречная, на которой и находился дом Петра. Ниже Главной улицы и до набережной Реки сконцентрирован настоящий дух города, дух, который впитался в Петра с детства. Дух, который каплю за каплей сносят местные власти, потому что реставрировать домики и дворы денег нет, а земля в центре дорого стоит, поэтому гораздо выгоднее там строить безликие многоэтажки.

Но, пока старый Город ещё полностью не уничтожен,

здесь он живет своей жизнью с семечками, домино, общими праздниками и кормушками для птиц.

В этом районе есть что-то от столицы Соседней Страны с её хаотичной застройкой посреди исторических кварталов и цветной рекламой. Что-то от Портового Города с его арками и самодельными домиками, сочетанием лестниц, пристроек-скворечников, балконов и обветшалых львиных морд давно ушедшей доцарской эпохи. С той только разницей, что здесь не водят экскурсии и не шастают туристы. Хотя сейчас и по Портовому городу экскурсии уже не ходят.

Во дворе висело на верёвках выстиранное белье, как в детстве, и у забора был припаркован его старый велосипед, который со спущенными шинами сиротливо стоял тут уже много лет. Петр подумал о том, что завтра вызовет мусоровоз — вывезти эту память о гололобом детстве на городскую помойку. Около детской горки лежали игрушки, запыленные и выцветшие. На импровизированном столе из деревянных ящичков стояла пепельница с горой окурков.

Петр соскучился по своему двору.

Он немного посидел на лавочке около дома, потом поднялся в квартиру на втором этаже.

Подходя к двери квартиры, Петр унюхал знакомый запах тушеной капусты. Его чуть не вывернуло. Но он мужественно нажал на кнопку звонка. Мама открыла очень быстро.

— Проходи. Бабушка совсем плоха, уже не встает и не узнает никого. Жить ей осталось, наверное, не больше недели. Давай. Я поставлю чайник.

Петр зашел на кухню. Она была очень маленькой, около 7 квадратных метров. Больше трех человек в ней не помещалось, и то если сидеть, особо не двигаясь. Старая мебель еще из 90-х, печка, раковина, стол и три стула. За столь короткое время Петр уже отвык от этого, когда-то родного, пространства.

— А ты насовсем вернулся или только поговорить? — аккуратно спросила мама, боясь спугнуть сына.

Видно было, что она рада его видеть, но предстоящий разговор ей был не по душе.

— Не знаю еще. Давай сначала поговорим.

— Об отце?

— Или об отцах.

Мама отвернулась. Петр сел на стул, откусил пирожок с капустой. Он показался ему даже вкусным. Мама наливала чай.

— А ты чего не звонил? — спросила она с упреком.

— А ты? — огрызнулся Петр. — Посмотри.

Петр сунул ей телефон, открытый на странице с результатами анализов. Мама глядела в экран телефона и, кажется, ничего не понимала.

— Что это? — спросила она.

— Это результаты моего ДНК-теста. Тут написано, что у меня два отца. И один, судя по всему, славянин. А другой, кавказец. И еще тут написано, что Андрей Чавиани — мой близкий родственник. Знаешь, кто это?

— Кто такой Андрей Чавиани, я не знаю. А вот Гоги Чавиани, или сейчас его называют Георгием Чавиани, вот его я знаю.

— Он мой отец? — Петр переходил на крик. — Или мой отец Виктор Рыбаков?

— Не ори на мать.

— Расскажи, кто из них мой отец? Я хочу знать правду!

Мама молчала.

— Кто мой отец, кто из них?

— Я не знаю. Я не знаю, кто из них. В 90-е, когда я была совсем молода, я познакомилась с Виктором. Мне тогда было 18, а ему 24, он учился на медицинском. Мы стали встречаться. Он был хорошей парой, маме и отцу тоже нравился, ухаживал за мной. Я с ним начала встречаться. Не сказать, чтобы по большой любви. Ну а потом он меня познакомил со своими друзьями. Он, Виктор, всегда интересовался разными магическими штучками,

искал чего-то, читал Ницше и других философов. Видимо, это и привело его в секту «Дети неба». Была такая секта в 90-х. И меня он туда привел. Друзья его были оттуда. Мы там делали разные обряды, вызывали духов и все такое, я уже почти ничего не помню. Гоги Чавиани тоже участвовал в этой секте. Я влюбилась в него. Я была просто без ума от него. Но он меня не замечал, смотрел свысока. Я продолжала встречаться с Виктором и любить Гоги. С Виктором у меня не было физических отношений. Да и он как-то особо не настаивал. И вот однажды глава секты, его, кажется, потом в 90-е посадили за махинации, он подошел ко мне и сказал, что я избрана богами и должна стать главной персоной предстоящего обряда, который нужно провести в день зимнего солнцестояния. Обряд должен был проводиться только с девственницей, я была девственницей и подходила им. В 90-е не так уже просто было найти девственницу, тем более в секте. Я должна возлечь с белым и черным шаманом. Секс у меня был с ними одновременно на глазах у возбужденной толпы сектантов. Как потом оказалось, белым был в секте Виктор, черным — Гоги. Ну и это случилось. Через полтора месяца после этого я поняла, что беременна тобою, сынок. Сказала Виктору. Он был мрачнее тучи, по их правилам от этого союза не должно было родиться детей, они как-то там высчитали, что ребенок принесет гибель секте и ее членам мужского пола. В общем, он сказал, что надо делать аборт. А я не хотела. Я, честно тебе признаюсь, тогда лелеяла надежду, что этот ребенок, то есть ты, зачат от Гоги. И мне хотелось иметь его частицу, его кровинку. Я ответила Виктору, что аборт делать не буду. Он сказал, что постарается решить этот вопрос. Я осталась жить с ним, потому что стыдно было прийти с ребенком к родителям. Через неделю после этого случая секту накрыли. Оказывается, там был цех по производству наркотиков. В тот вечер, когда я тебя зачала, меня тоже накачали. Их

было двое, мужчин, с которыми я тогда была: Виктор и Гоги. Вот теперь ты все знаешь.

— Мне надо это обдумать. Можно я сегодня у тебя переночую?

— Да, я постелю тебе в твоей комнате.

Перед тем, как идти спать, Петр зашел к бабушке.

— Она уже никого не узнает, — сказала мама, видя, как он направился в бабушкину комнату.

Старуха, накрытая несколькими одеялами, так как она все время мерзла, несмотря на то, что было лето, уставилась на него в упор, не шевелясь. И потом громко закричала:

— Изыди, дьявол!

Петр оторопел и встал на месте.

— Галя, Галя, за мной, грешницей, дьявол пришёл.

— Мама, это Петя, твой внук! — пыталась успокоить бабушку мама Петра.

— Какой внук? — не унималась та. — Мой внук умер. А это не мой внук. Это дьявол. Вон посмотри, у него рога какие!